

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2011
XX**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
709
EXPRESS-ISSUE**

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Т о м Х Х

Экспресс-выпуск • Express-issue

2011 № 709

СОДЕРЖАНИЕ

- 2375-2382 Сезонное размещение и миграции кречета
Falco gyrfalco. Г. П. ДЕМЕНТЬЕВ
- 2382-2383 О запасании грачами *Corvus frugilegus* орехов
Juglans nigra. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 2384-2389 К экологии сплюшки *Otus scops* на Западном Алтае.
Б. В. ЩЕРБАКОВ
- 2389-2390 Дрозд-деряба *Turdus viscivorus* – зимующий вид
Бухтарминской долины на Южном Алтае.
С. В. СТАРИКОВ
- 2390-2393 Массовое появление свиристелей *Bombycilla*
garrulus в Магадане зимой 2009/2010 года.
И. В. ДОРОГОЙ
- 2393-2395 Редкие виды птиц Висимского заповедника.
В. А. СЫСОЕВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XX
Express-issue

2011 № 709

CONTENTS

- 2375-2382 Seasonal distribution and migrations of the gyrfalcon
Falco gyrfalco. G . P . D E M E N T I E V
- 2382-2383 On rooks *Corvus frugilegus* storing *Juglans nigra* nuts.
N . N . B E R E Z O V I K O V
- 2384-2389 To the scops owl *Otus scops* ecology in Western Altai.
B . V . S H C H E R B A K O V
- 2389-2390 The mistle thrush *Turdus viscivorus* winters
in Bukhtarma valley in Southern Altai.
S . V . S T A R I K O V
- 2390-2393 Mass invasion of the Bohemian waxwing *Bombycilla*
garrulus in winter 2009/2010 in Magadan.
I . V . D O R O G O Y
- 2393-2395 Rare birds of the Visim Rezerve. V . A . S Y S O E V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Сезонное размещение и миграции кречета *Falco gyrfalco*

Г.П.Дементьев

Второе издание. Первая публикация в 1947*

Предлагаемая вниманию читателя работа представляет собою результат обработки всех бывших доступными автору коллекционных экземпляров кречетов *Falco gyrfalco*, добытых на территории нашей страны. Общее число их – до 400 экз. Кроме того, приняты во внимание литературные данные. Кольцевание кречетов не производилось.

На европейско-азиатском материке кречеты, как это выяснено мною в ряде работ (1933, 1936, 1938, 1941), представлены 4 географическими формами: лапландским кречетом *F. g. gyrfalco* (гнездовый ареал от Скандинавии до Канина), западносибирским кречетом *F. g. intermedius* (гнездовый ареал от бассейна Печоры до бассейна Лены), восточносибирским кречетом *F. g. grebnitzkii* (гнездовый ареал северо-восточная Сибирь к востоку до Анадыря, Коряцкой земли и, быть может, Камчатки и Командорских островов) и алтайским кречетом *F. g. altaicus* (гнездовый ареал – Алтай, Тарбагатай и Восточный Тянь-Шань).

Кречет – птица с очень ранним течением цикла размножения, с мая и, вероятно, конца апреля. Поэтому при анализе его сезонного размещения за гнездовых местных птиц надо принимать экземпляры, добытые в мае, июне и июле. В конце июля молодые начинают уже кочевать. Для удобства анализа наших материалов мы распределяем все даты на четыре группы, соответствующие временам года: 1) лето (гнездовые птицы) – со второй половины апреля до июля; 2) осень – с августа по ноябрь; 3) зима – с декабря по февраль; 4) весна – март и первая половина апреля.

А. Лапландский кречет *F. g. gyrfalco* Linnaeus, 1758

а) Гнездовые:

Конец апреля – май: Шведская Лапландия (Турнео, Питеа, Мауну у Каресуандо на Муонио, Ньюнес у Квикьокка, Кайтум); остров Харлов, Восточный Мурман.

Июнь: Архангельская губерния; Шведская Лапландия (Питеа).

Июль: остров Кильдин, Западный Мурман; Холмогорский район Архангельской области; полуостров Канин, Камень.

* Дементьев Г.П. 1947. Сезонное размещение и миграции кречета *Falco gyrfalco* Linnaeus // Тр. Центр. бюро кольцевания 6: 68-75.

б) **О с е н н и е :**

Сентябрь: Иемтланд, Швеция.

Октябрь: Иоканга (Уканское), Кольский полуостров.

Без указания месяца: окрестности Архангельска; Ямбургский уезд б. Петербургской губернии, Ананьевский уезд б. Херсонской губернии.

в) **З и м н и е :**

Декабрь: Егерзунд, ю.ная Норвегия; Сетесдаль, южная Норвегия; б. Новгородская губерния; б. Архангельская губерния.

Январь: Финмаркен; Саарикоски на р. Конкьяма, Муонио; Иоканга (Уканское).

г) **В е с е н н и е :**

Март: полуостров Канин.

Важнейшие дополнительные данные из литературы

Относительно лапландского кречета Зарудный (1910) упоминает, что птица эта наблюдалась во Пскове в октябре, ноябре и декабре, зимние шкурки из окрестностей Ленинграда иногда бывали у тамошних препараторов, где их лет 30 тому назад видел автор. Остальные сведения ненадёжны, так как нельзя положиться на определение подвида. Зимой наблюдался в декабре 1938 года на острове Харлове (Кафтановский 1941).

Гнездовые кречеты в Русской Лапландии отмечены у Еретиков (Гебель 1903), на Туломе и у Иоканги (Пирсон 1906), на острове Харлове (Модестов, Кафтановский, Горчаковская), на территории Лапландского заповедника у Ель-Лухт.

Б. Западносибирский кречет *F. g. intermedius* Gloger, 1834

а) **Г н е з д о в ы е :**

Май: Усть-Цыльма; Дудинка на Енисее.

Июнь: река Боганидка, Туруханский край; Лена ниже Аякита.

Июль: Пустозерск; Нижняя Тунгуска у устья Нижней Качомы; Вельск б. Вологодской губернии.

Кроме того, экземпляры с наседными пятнами, но без точных дат: низовья реки Таз; «Архангельская губерния»; «низовья Оби»; «с.-з. Сибирь».

б) **О с е н н и е :**

Август: устье реки Тюгей в 100 км выше Булуна; Лена; бухта Находка, Ямал; река Вельть, Тиманская тундра.

Сентябрь: река Хадутей, Тазовский полуостров; Оксина на Печоре; Ишим; нижнее течение Печоры; Толстый Нос, низовья Енисея; Обдорск; окрестности Омска.

Октябрь: Усть-Уса; нижняя и средняя Печоры; Чердынский уезд б. Пермской губернии; окрестности Тобольска; б. Владимирская губерния; Гадяч б. Полтавской губернии.

Ноябрь: Мурино у Ленинграда; Покровский уезд б. Владимирской губернии; ст. Тучково б. Московской губернии; Кунгур; Тавда; б. Архангельская губерния; окрестности Тобольска; «с.-з. Сибирь».

З и м н и е :

Декабрь: Белебей б. Уфимской губернии; Печоры; б. Архангельская губерния; «Оренбургская Башкирия»; Ишим; Тобольск; Чердынь; Томск; Ковровский уезд б. Владимирской губернии.

Январь: Печора; Тобольск; Барнаул.

Февраль: Слободск б. Вятской губернии; Вашгор, Яренский уезд б. Вологодской губернии; Томск.

Кроме того, осенне-зимние экземпляры без точных дат из окрестностей Ленинграда («между Петербургом и Любанью»), с Печоры (Усть-Цыльма, Болвановская губа и др.), из Большеземельской тундры, Оренбурга, Кунгура, б. Симбирской губернии (Жигули), б. «Петербургской губернии», Яренского уезда б. Вологодской губернии, полуострова Канина, Тюмени, Челябинска, Шадринска, Тюкалинска, Тобольска, Кокчетавы, Омска, Марьянска, с Оби, из «с.-з. Сибири», с реки Леглеко, притока реки Дохой в Вилюйском округе.

Неразбившийся выводок в северной части б. Сургутского уезда – в начале августа 1937 года (Шаронов, устн. сообщ.).

Важнейшие дополнительные данные из литературы

Западносибирские кречеты наблюдались в следующих местах. Гнездование их установлено на реке Каре в Пай-Хое (Баклунд 1911). В 1898 году белый кречет был пойман в январе в б. Симбирской губернии (Клеменц 1899).

Поздней осенью и в декабре кречеты наблюдались близ Харькова (Данилов 1890; Сомов 1897). В январе и марте кречет встречен в б. Черниговской губернии (Мензбир 1916). В марте 1910 года наблюдался в Киеве (Шарлемань 1917). В апреле 1921 года добыт у Новороссийска (Птушенко 1921).

Несколько случаев встреч кречетов между ноябрём и мартом приводится для низовья Волги (ниже Сталинграда), низовьев Дона (Ростов, Батайск, Новочеркасск и т.д.), Маныча (Н. v. Törne 1940).

Более северных находок во внегнездовое время в европейской части нашей страны, приводимых в литературе, мы здесь не касаемся.

В Сибири и Средней Азии следует упомянуть о следующих приводимых в литературе данных. Белый кречет был будто бы пойман на реке Талас (Зарудный 1915), в декабре 1909 года серый кречет был пойман на реке Чу севернее Сузака (Зарудный, рукопись).

Серые кречеты изредка доходят зимой до Тарбагатая и Зайсана (Хахлов 1928). Зимой кречеты наблюдались в Красноярске (Юдин, устн. сообщ.). Изредка кречеты появляются в Казахских степях (Сушкин 1908; и др.).

Существенны указания на зимние встречи на далёком севере, в лесотундре на Печоре (Елисей 1929), на Южном Таймыре 14 декабря у устья Малой Балахны, 17 января в верховьях реки Попигай (Скалон 1928), в Тиманской тундре (Михеев, устн. сообщ.).

В. Восточносибирский кречет *F. g. grebnitzkii* (Severtzov, 1885)

а) Гнездовые:

Конец апреля – май: Петропавловск-на-Камчатке; остров Беринга; Пенжинская губа; Марково; Анадырь; Модинская, Поварня, северный склон Русского хребта.

Июль: Старый Острог, Камчатка.

б) **О с е н н и е :**

Август: Алазея; Анадырский лиман.

Сентябрь: бухта Корфа, Коряцкая земля; выше Среднеколымска.

Октябрь: Вакарина Протока, Анадырь; Иркутск.

Ноябрь: остров Беринга; окрестности Иркутска (Баяндай, Ушаковка); Яблоновый хребет, река Бурей; Пенжино.

в) **З и м н и е :**

Декабрь: Пенжинский залив.

Январь: Старый Острог, Камчатка.

Февраль: Иркутск; Харбин; долина реки Аги, Забайкалье.

Кроме того, осенне-зимние экземпляры без точных дат из Петропавловска-на-Камчатке, острова Беринга, острова Медного, Читы, Кяхты, Иркутска, Сагастыря в низовьях Лены.

г) **В е с е н н и е :**

Апрель (первая половина): Чубукулах в низовьях Лены; Марково на Анадыре.

Важнейшие дополнительные данные из литературы

На Индигирке Михель (1935) наблюдал кречетов в ноябре и декабре у Аллаихи и Бурулча, в последнем месте в 40 км южнее Русского устья птица будто бы гнездится. Белых кречетов на Колыме Бутурлин (1928) видел у Сухарного в конце сентября и у мыса Енраукун в конце мая 1905 года. Кречет в сентябре-октябре наблюдался в разных местах северного побережья Чукотского полуострова (Thayer, Bangs 1914; Нельсон 1887), а однажды у мыса Северного и в феврале (Артоболевский 1927).

Есть не вполне убедительные указания на появление кречета поздней осенью на острове Врангеля (Минеев, см.: Портенко 1937). В гнездовое время кречеты наблюдались на Анадыре 9 июня 1924 у Маркова и выводок у Утесиков 21 июля 1932 (Портенко 1939). На Анадыре в сентябре-октябре в нижней части течения (Белопольский 1933). С Камчатки приводится ряд осенних (сентябрь-октябрь) и зимних экземпляров, много птиц добыто в холодное время года на Командорских островах. В ноябре добыт на Сахалине (Гессе 1915), в феврале 1926 наблюдался на острове Большой Шантар (Дулькейт, Шульпин 1937). Ряд находок – осенью и зимой – в Приамурье и Забайкалье.

Г. Алтайский кречет *F. g. altaicus* (Menzbier, 1891)

а) **Г н е з д о в ы е :**

Конец апреля: Онгудай, Центральный Алтай; Джунгарский Алатау к югу от Лепсинска; Яркенд.

Июнь: Кушка-нур, юго-восточный Алтай; юго-восточный Хангай.

Июль: Минусинск (Саяны); юго-восточный Хангай.

б) **О с е н н и е :**

Август: Алтай; Минусинск; окрестности Красноярска.

Октябрь: Звериноголовская б. Оренбургской губернии; Заука, Центральный Тянь-Шань; Та-Цзинь-Шань, провинция Суйюань, южная Монголия.

Ноябрь: Алтай (Уймон, Шпагино, Мирюлюбовка); Кузнецкая степь (Бачат);

Тянь-Шань (Пржевальск).

в) Зимние:

Декабрь: «Енисейская губерния»; Алтай (Кырлык, селение Черновая у Катон-Карагая); Улькун-Джемень, Саур; Кишкине-Тау, Зайсанский уезд; Сарыджас, Центральный Тянь-Шань.

Январь: б. Зайсанский уезд (Кишкине-Тау, Кальджир); Катон-Карагай, Алтай.

Февраль: Центральный Тянь-Шань, Джеты-Огуз; Кальджир, Зайсанский уезд.

Кроме того, осенне-зимние экземпляры без точных дат из следующих местностей: «Томская губерния», Омск, Томск, Ужура в б. Енисейской губернии, Саур, Джеты-Огуз в Центральном Тянь-Шане.

г) Весенние:

Март: Кубеково близ Красноярска; Пржевальск, Центральный Тянь-Шань; долина озера Кукунор, Монголия.

Важнейшие дополнительные данные из литературы

В Алтае, как в Русском, так и в частях Сайлюгемского хребта уже в пределах северо-западной Монголии, кречет отмечен неоднократно Сушкиным (1938) и его сотрудниками – Птушенко, Переверзиевым, Серебровским. Находки относятся как к периоду гнездования (май-июнь, июль), так и осени (август, сентябрь).

В августе кречеты наблюдались Туровым и Гептнером на Алтае у озера Иту-Коль и на реке Карлаш в верховьях Чулышмана. Зарудный (рукопись) сообщает вызывающие у нас большие сомнения сведения о гнездовании алтайского кречета в Фергане близ Андижана и Оша. Более надёжны сообщаемые тем же автором данные о том, что алтайский кречет пойман зимой 1907/08 года близ города Туркестана, а два других убиты в ноябре около Аулие-Ата и в феврале под Ташкентом.

Кречетов обычно относят к группе оседлых птиц. Это представление неточно, на что обратил внимание Гроте (H. Grote 1939). Оседлость кречетов довольно условна и сводится к тому, что часть особей остаётся и зимой в гнездовой области, будь то на севере (например, в Лапландии, в низовьях Печоры, на Таймыре или в Гренландии, за 70° с.ш.) или в альпийской зоне гор (алтайский подвид). Значительная часть кречетов, однако, откочёвывает осенью из гнездовых местообитаний и распространяется на довольно большое пространство. Впрочем, и это было известно для некоторых областей, в частности, для Гренландии и Скандинавии. Самый характер сезонного размещения кречетов типичен для основного ядра птиц арктической фауны, так называемых «эварктических» видов. Сезонное их размещение значительно отличается от сезонного размещения настоящих перелётных птиц, какими в составе той же арктической фауны являются, например, кулики или сокол *Falco peregrinus leucogenys* (С.Л.Брем, 1854) (Дементьев 1941). Передвижения и перемещения эварктических видов носят нерегуляр-

ный характер, в значительной мере обуславливаются местными причинами и выражаются в разрежении популяции, медленном и постепенном её рассеивании в холодное время года. При этом дизъюнкции, разобщения гнездового и зимнего ареала не получается и гнездовый ареал только расширяется; область распространения остаётся сплошной. У сокола-сапсана (и других гнездящихся в Арктике перелётных птиц) наблюдается полное сезонное перемещение популяций в целом, происходящее в короткие относительно сроки, причём в гнездовой области особей не остаётся, так что ареал тундрового подвида сокола-сапсана состоит из двух отдельных и далеко отстоящих областей – области зимовок и области гнездовья. Можно предположить, что миграции сокола и других перелётных птиц в значительной мере регулируются общим внутренним ритмом циклических изменений организма, а у кречета – внешними (вероятно, главным образом кормовыми) условиями.

В общей схеме относительно северных кречетов можно сказать, что гнездовая область их – конечно, с некоторой схематизацией – ограничивается на юге Северным полярным кругом, а во внегнездовое время – примерно 50° с.ш. При этом надо, однако, учитывать, что большая часть особей и зимой не доходит до этого предела, а задерживается – вместе с белыми куропатками *Lagopus lagopus* – в лесотундре. Сходные границы имеет сезонное размещение кречетов и в Северной Америке (судя по карте в работе: May 1937).

Как видно из предыдущего, отдельные находки кречетов зимой расположены и южнее пятидесятого градуса.

Алтайский подвид совершает вертикальные миграции, но отчасти рассеивается по равнинам или передвигается к югу.

Уже очень рано, вскоре после того, как молодые станут на крыло, следовательно, в конце июля – августе, часть кречетов начинает кочевать. Движение это усиливается в связи с распадением в сентябре кречатых выводков.

Следующий этап перемещений связан, по-видимому, уже с сокращением в Арктике кормовых ресурсов, что объясняется не столько отлётом летовавших там перелётных видов, сколько с откочёвкой белых куропаток. В это время кормовые возможности для кречетов значительно суживаются, но отнюдь не исчезают. Поздней осенью значительная часть кречетов постепенно откочёвывает к югу, хотя часть их остаётся за Полярным кругом и зимою.

Зимою же происходит постепенное отдаление части кречетов от гнездовой области, у некоторых особей весьма значительное (Южная Монголия, равнинный Туркестан, низовья Дона, Таврические степи).

Весьма характерно, что на кочёвках разные подвиды, изолированные в гнездовое время, встречаются совместно.

Общий ход кочёвок кречетов довольно точно соответствует основным направлениям миграции северо-палеарктических птиц. Кречеты на северо-востоке Европы, западной и средней Сибири (подвид *intermedius*) движутся на юг–юго-запад, птицы из восточной Сибири (подвид *grebnitzkii*) на юг–юго-восток. Но алтайский кречет из альпийской зоны гор, составляющих западную окраину Центральноазиатского нагорья, частью совершает, как мы говорили, ограниченные вертикальные миграции, частью же разлетается по всем румбам компаса.

В гнездовой области у Полярного круга зимою остаются в подавляющем большинстве взрослые, уже размножавшиеся особи. При этом в случае наличия нормальных кормовых условий старые кречеты и зимою, по-видимому, держатся вблизи от гнездового участка.

Недостаток пищи может и их вынудить позднее к более или менее дальней откочёвке. Раньше и регулярнее кочуют молодые птицы, быть может, под влиянием каких-либо внутренних стимулов (состояние половых желёз) или вытеснения их старыми птицами из гнездовых участков.

Наконец, обращает на себя внимание совпадение во времени циклов периодических явлений и миграций у всех популяций кречетов, в том числе и у алтайского подвида, а также весьма раннее наступление полового цикла, типичное для «эварктических» форм птиц.

Приведённые нами материалы – за небольшим исключением – касаются сезонного размещения кречетов на территории нашей страны. Для оценки их полезно привести несколько сведений о крайних северных и южных пунктах нахождения кречета в других странах.

Гнездовый ареал. В Скандинавии кречет распространён от крайнего севера (Нордкап, Варангер-фьорд, Вадсё) до Довре-фьельда и Лангс-фьельда на юге, т.е. до 60° с.ш. Однако, к югу от 65–66° с.ш. кречет гнездится только в альпийской зоне гор.

В Северном Ледовитом океане кречет наблюдался у мыса Флоры на Земле Франца Иосифа (Neale 1882), добывался на Шпицбергене (König 1911; Munsterjelm 1910; Mathez-Dupras 1913), наблюдался на Новой Земле (Heuglin 1872; Гебель – по: Смирнов 1903; и др.), у Таймыра на острове Медвежьем (72°30′ с.ш., по: Миддендорф 1853).

Самые северные места гнездования кречетов в Гренландии за 80° с.ш., гнездо было найдено 7 июня у Индепенденс-фьорда под 82° 14′ с.ш., а 12 мая белый кречет наблюдался даже под 83°45′ с.ш.

Нередки кречеты и в северных частях Баффинова моря, где Британская арктическая экспедиция добыла ряд экземпляров на островах Кэрри, острове Мельвилля, у мыса Эдер, мыса Йорк, Адмиралтейства, в Смит-Зунде и Ланкастер-Зунде, на острове Диско и Кобург.

Миграционные ареал. На кочёвке в Западной Европе кречет более или менее регулярно встречается во всей Норвегии и в северной и средней Швеции. Изредка появляется в средней и южной Финляндии, Дании, Германии, Голландии, Англии и Франции (главным образом у Атлантического побережья последней).

Залёты кречетов известны в Португалии и даже на Азорских островах (точнее, близ последних в море – Engelmann 1928).

В Тихом океане английское судно «Танталус» встретило кречета 16 октября 1935 на пути между Иокогамой и Ванкувером под 39° с.ш. (Moreau 1939). Залётный кречет был добыт у Пекина (Swinhoe).

Впрочем, как уже говорилось, нормально на кочёвках северные кречеты в Азии едва ли достигают мест южнее Тобольска, Томска, Красноярска, Иркутска.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 709: 2382-2383

О запасании грачами *Corvus frugilegus* орехов *Juglans nigra*

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 8 ноября 2011

Запасание корма птицами, особенно представителями семейства вороновых *Corvidae*, явление хотя и распространённое, но пока мало изученное. Поэтому приведём ещё одно интересное наблюдение, дополняющее известные сведения.

Утром 25 октября 2011 у здания Национальной Академии наук в городе Алматы на зелёном газоне под растущим большим деревом ореха чёрного *Juglans nigra* наблюдались два кормящихся взрослых грача *Corvus frugilegus* и сорока *Pica pica*. Во время их фотографирования было замечено, что один из грачей подобрал крупный орех. Затем, держа его в клюве, он прошёл по газону и спрятал орех в густой траве под опавшей листвой (см. рисунок). Осмотревшись, он вернулся на прежнее место, подобрал второй орех, унёс его и подобным же образом засунул под слой листвы примерно в том же месте. Спустя несколько минут он повторил процедуру запасания. Кормившийся в стороне второй грач, увидевший как первый прячет корм, не спеша про-

шёл в это место, отыскал спрятанный орех, взял его в клюв, отошёл в сторону и перепрятал. Когда он удалился, к этому месту прискакала сорока, осмотрела «тайник» и, убедившись в наличии там ореха, удалилась. После этого грачи спрятали ещё по одному ореху, причём делали это практически в тех же местах, где находили их, только тщательно маскировали в траве и листве. Расклёвывать же орехи грачи ни разу не пытались. Создалось впечатление, что они следили за действиями друг друга, видели мелкие взаимные «кражи», но не предпринимали никаких попыток прогнать соперника. Эти действия напоминали коллективное запасание корма, лишь с незначительным его перепрятыванием.

Грач *Corvus frugilegus*, переносящий и прячущий орех *Juglans nigra*. Алматы, 25 октября 2011.

Ранее в Алматы наблюдались случаи срывания созревших плодов с ветвей грецких орехов *Juglans regia*, а также подбирания орехов с земли и переноса в клювах сороками и серыми воронами *Corvus cornix* (Карпов 2006). Грецкие орехи, имеющие относительно тонкую скорлупу, вороновые птицы способны расклёвывать. Орехи же североамериканского интродуцента *Juglans nigra* более крупные, с прочной ячеистой скорлупой. Случаев поедания их птицами нам до сих пор не было известно. Приведённые наблюдения свидетельствуют о возможном использовании в пищу плодов чёрного ореха вороновыми птицами.

Литература

Карпов Ф.Ф. 2006. Трофические связи птиц с древесно-кустарниковыми породами в зелёных насаждениях г. Алматы // *Каз. орнитол. бюл.*: 208-213.

К экологии сплюшки *Otus scops* на Западном Алтае

Б.В.Щербаков

Борис Васильевич Щербаков. Казахстанское отделение Мензбирова орнитологического общества, проспект Ушанова, д. 64, кв. 221, Усть-Каменогорск, 492024, Казахстан.
E-mail: biosfera_npk@mail.ru

Поступила в редакцию 17 ноября 2011

Сплюшка *Otus scops* спорадически гнездится в предгорной части Западного Алтая, где поднимается в горы лишь до 1000 м над уровнем моря, избегая при этом сплошных таёжных массивов. Более обычна в поясе предгорий, где придерживается тополево-ивовых роц в поймах больших рек и, как исключение, островных таёжных массивов в широких горных долинах, представленных фрагментарно на западной степной окраине Алтая. За последние 30 лет численность сплюшки заметно возросла. Связано это, прежде всего, с быстрым ростом дачных посёлков в предместьях городов и больших населённых пунктов, где она успешно занимает искусственные гнездовья и всевозможные ниши в жилых и хозяйственных постройках. В целом же распространение этого вида на Западном Алтае во многом остаётся неясным и странным: местами эту совку можно встретить в горно-таёжных участках и, вместе с тем, в местах, где для её гнездования имеются самые подходящие биотопы, её нет совсем. Более странно, что в самой тополево-ивовой пойме Иртыша между устьями Ульбы и Убы, где для сплюшки, казалось бы, условия наиболее благоприятны, за всё время наблюдений в 1950-1990-х годах она не была встречена в гнездовое время, хотя в 2010 году, по словам одного из любителей птиц, голос сплюшки слышали в рощах из *Populus laurifolia* и *P. nigra* по Иртышу ниже Усть-Каменогорска. Найдена в низовьях рек Ульба и Уба, в пойменных тополевых рощах среди западных отрогов Ульбинского и Ивановского хребтов. В 1950-1970-е годы сплюшка была весьма обычной в тополево-ивовых рощах по горной долине нижнего течения Малой Ульбы у села Горная Ульбинка, в 30-40 км северо-восточнее Усть-Каменогорска. В 2010 году голоса сплюшек зарегистрированы в посёлке Верх-Уба на реке Убе и 4 июня 2011 – в центре Усть-Каменогорска в саду с участием пихты сибирской *Abies sibirica*.

Во время весеннего пролёта сплюшки держатся поодиночке, реже группами до 2-3 особей. Прилетают довольно поздно, когда на степной окраине Алтая уже распускаются листья у мелколиственных пород деревьев, зацветает черёмуха *Padus avium*, а в горах наступает время

усиленного снеготаяния, сопровождаемое весенним половодьем. Наиболее раннее появление сплюшек отмечено 8 мая 1974 в предгорьях Убинского хребта (700 м н.у.м.) у села Орловка, 12 мая 1963 и 9 мая 1969 – у села Горная Ульбинка. Кроме того, 12-14 мая 1954 три пролётные совки были встречены в скалистых сопках западной окраины Ульбинских гор на восточной окраине Усть-Каменогорска. Днём они отсиживались в небольшой полупещере, где и были пойманы руками во время вылета из неё. У самца, добытого 15 мая 1969 около Усть-Каменогорска, семенники ещё имели небольшие одинаковые размеры (3×3 мм). В среднем течении Убы, уже в горно-таёжной части района, голоса прилетевших сплюшек слышались ночью 30 мая 1970 между сёлами Волчиха и Карагужиха.

Хорошо известно, что сплюшки охотно заселяют покинутые гнёзда сорок *Pica pica*, однако в нашем районе все найденные гнёзда совок были устроены исключительно в дуплах деревьев, в скворечниках и нишах под крышами жилых построек на дачных участках. Случаи гнездования сплюшек в сорочьих гнёздах и даже в трещинах скал установлены на Южном Алтае (Березовиков 1989; Березовиков, Воробьёв 2001). В ксерофитных горах Манрак гнездование сплюшек в скалах – уже обычное явление, что объясняется отсутствием дуплистых деревьев и редкостью на гнездовании сорок (Щербаков, Березовиков 2004). Найденные нами 10 гнёзд сплюшек были устроены в дуплах старых тополей на высоте от 1.5 до 5 м. Глубина 3 промеренных дупел достигала 20-35 см. Размеры их входных отверстий, образовавшихся на месте сгнивших и выпавших сучков, варьировали от 6 до 12 см. Яйца были отложены без всякой подстилки на древесную труху или упавшие в дупла остатки сухих листьев. Кладки содержали 3-5 яиц. Размеры 15 яиц: 29-33×26-28, в среднем 31.6×26.8 мм. Масса слегка насиженных яиц размерами от 31×27 до 32×27 мм составила 11.5, 11.7, 12.7 и 12.7 г. Эти же яйца с уже проклюнувшимися птенцами весили, соответственно, 11.1, 11.4, 11.5 и 12 г.

Появление кладок у сплюшек приходится на первую-вторую декады июня. В тополевой роще по реке Малая Ульба у села Горная Ульбинка 14 июня 1960 и 20 июня 1962 в двух гнёздах находилось по 2 свежих яйца. В этих же местах 9 июня 1971 в дупле содержалось 4 слегка насиженных яйца, 9 июня 1973 – 3 свежих яйца (4-е отложено 12 июня), 10 июня 1970 – 4 слегка насиженных яйца, а 12 июня 1970 осмотрена кладка их 3 свежих яиц. Птенцы появляются в конце июня и в первой декаде июля. У Горной Ульбинки 1 июля 1964 и 4 июля 1961 в двух гнёздах было по 4 только вылупившихся птенца, 10 июля 1972 обнаружено гнездо с 6 птенцами, начавшими оперяться (с развернувшимися кисточками перьев на крыльях), а 12 июля 1963 в дупле было 4 птенца в возрасте 10-15 суток.

Вылет молодых начинается в конце июля – начале августа. Так, одно контрольное гнездо, в котором 9 июня было 3 свежих яйца, 24 июля было уже оставлено птенцами. Периодические наблюдения показали, что насиживает кладку самка. Самцы днём находятся поблизости от гнезда и сидят затаившись, плотно прижав оперение, сомкнув веки и прижавшись спиной к стволу в нижней части деревьев, обычно на высоте не менее 2-3 м. Во время осмотра гнёзд случалось, что самец подлетал на 1-2 м, принимал характерные устрашающие позы: расставлял крылья, топорщил покровные перья и, часто моргая глазами, щелкал клювом; иногда издавал тихий протяжный посвист. У самки, пойманной 11 июня 1972 на гнезде, наседное пятно достигало размера 6×2 см и имело утолщённую, внешне воспалённую кожу.

В начале августа у молодых сплюшек, содержавшихся в неволе, первыми начинали выпадать перья головы, при этом ювенальные перья с поперечно-полосатым рисунком заменялись перьями с тёмными наствольными пятнами, характерные для взрослых птиц. Почти одновременно выпадают у них и перья по бокам груди, также заменяясь перьями с тёмными наствольными пятнами. У взрослых сплюшек линька покровного оперения начинается несколько раньше и была отмечена уже 30 июля. В конце августа у молодых сплюшек происходит также «ломка» голоса. При этом обычная позывка «шух-шух...» заменяется хриловатым, несколько писклявым звуком, передать который можно как «чрап-чрап...». Однако вскоре их голос трансформируется и звучит как хриплое «фью-фьюю». В природе такие голоса слышали 30 июля 1971 на таёжной зарастающей гари речки Палевой у северного подножия Ивановский хребта (1100 м н.у.м.).

Отлёт сплюшек начинается в конце августа и обычно завершается в середине сентября. Проходит он незаметно и проследить его удаётся лишь за счёт случайных встреч этих совок в нетипичных для гнездового времени обстановке. Так, во время осенних миграций сплюшек отмечали 1 сентября 1967 в таёжной части у Лениногорска (Риддер), 16 сентября 1956 – около Усть-Каменогорска. В ночное время в свете фар они наблюдались 6 сентября 1968 по трассе, проходящей степными предгорьями у сёл Больше-Нарымское и Печи на Бухтарме. Наиболее поздние встречи сплюшек под Усть-Каменогорском произошли 5 октября 1966 и 18 октября 1965.

Анализ погадок и желудков двух сплюшек показал, что ловят они преимущественно насекомых отряда прямокрылых Orthoptera, гусениц совок Noctuidae, а также различных жуков Coleoptera. Остатков каких либо позвоночных в дуплах и около них не найдено.

Особо хотелось бы остановиться на поведении сплюшек, воспитанных мной в неволе, и сообщить о некоторых, на мой взгляд, любопытных наблюдениях. Во всех случаях сплюшата брались из гнёзд в воз-

расте от 3 до 5 дней. Содержал я их на протяжении 15 лет, как парами, так и поодиночке. Выкормленные в неволе сплюшки хорошо знали голос хозяина и данную им кличку. Если голодны, охотно прилетали на зов. Обычно же, если они отдыхают и слышат свое имя, тут же открывают глаза, подают тихий «шуфкающий» голос, раскачиваются и в отдельных случаях подлетают к хозяину. Одна из совок, как только я садился за письменный стол и начинал печатать на машинке, тут же прилетала, садилась напротив на небольшой камень, установленный для неё на столе, и подставляла головку почесать. Бывало и так, что почесав ей головку, я продолжал заниматься своими делами, однако она с наклоненной головкой, приподнятыми перьями и прикрытыми глазами могла продолжать сидеть в ожидании следующего почесывания до 2-3 минут. Чем и вынуждала заниматься снова и снова.

Ещё школьником я содержал двух сплюшек в вольере в небольшой постройке вместе с щеглами *Carduelis carduelis*, чечётками *Acanthis flammea*, красноухими овсянками *Emberiza cioides* и чижами *Spinus spinus*. Выросшие вместе с ними, совки не проявляли к ним интереса как к потенциальной добыче. Часто можно было видеть, как ближе к вечеру чижик, самый доверчивый из моих птиц, садился на ночлег, прижавшись к совке (!). Были случаи, когда он, прижавшись, подталкивал совку, так что она была вынуждена переступить, и чижик оказывался у неё между ног, под брюхом. Однако в одну из ночей от чижа остались только пёрышки...

Если я выносил сплюшек днём на улицу, то они демонстрировали завидное телескопическое зрение: иногда замечали очень высоко парящего хищника, почти не заметного человеческому глазу. Увидев его, они тут же сощуривали глаза и с тонким, едва слышным посвистом, издаваемым при закрытом клюве, прижимали оперение и обращались в «столбик» с «рожками». По направлению их взгляда мне удавалось разглядеть виновника их тревоги.

Одна из пар сплюшек, постоянно находясь в сенцах дома, в дневное время сидела на своей специально устроенной полочке. Стоило посадить совок на руку и вынести на улицу, метров за двадцать от места их содержания, как они тут же одна за другой срывались и стремительно залетали в сенцы и садились на привычное место. Однажды, когда совки были уже самостоятельными, с вечера, по моему недосмотру, они улетели. Рано утром я отправился их искать по окраине города в западных отрогах Ульбинских гор и, к своему удивлению, нашёл их. Обе совки были обнаружены на небольших клёнах, сидящими у стволов. На мой призыв в это утро они не отвечали и сидели молча, приняв позы типично диких совок: прижав плотно оперение, выставив «рожки» и сощурив глаза... Они позволили, как обычно, взять себя на руку; но было удивительно, что птицы были уже сыты; дома в их по-

гадках я обнаружил хитин мелких жуков. Получается, что ночью сплюшки успешно охотились!

Сплюшки одной из живших дома пар, как только мы садились за обеденный стол, тут же прилетали и схватывали с лёту положенные на угол стола сочные кусочки арбуза, иногда хлеба, и усаживались с «добычей» на дверь и медленно поедали её. Так же охотно они съедали в небольшом количестве и отварную вермишель. При этом каких-либо отклонений в их пищеварении замечено не было.

Некоторые орнитологи пишут, что хищники обходятся лишь той влагой, которая содержится в их добыче. Наши же наблюдения показывают, что все без исключения хищники нуждаются в воде. Совки уже на второй день, даже если кусочки мяса слегка смачивались водой, поглощают корм неохотно. Синдром обезвоживания всегда показывают глаза птиц, которые в таких случаях всегда полуприкрыты. Это первый и верный признак недостатка воды. Если неопытный человек не придаёт этому значения, уже дня через три молодые птицы, как правило, погибают. Поэтому заключение о том, что хищники обходятся без воды, нам представляется неверным. Вероятно, именно поэтому в природных условиях сплюшки охотнее всего поселяются около источников воды. Также не исключено, что в некоторых случаях они пьют воду на лету, как это делают ушастые совы *Asio otus*.

Интересны наблюдения, свидетельствующие об коммуникабельности сплюшек. Так, одна из совок, находясь по вечерам в квартире, где почти не было мебели, устраивала игры с молодым котом, который был воспитан вместе с совкой и её не трогал. Выглядело это так: совка, как только вечерело, садилась на двери комнатной кладовки в углу. В это время по заведённой традиции появлялся кот, и они оба затевали своеобразную игру: кот подбегал к двери и пытался допрыгнуть до птицы. Сплюшка сначала топорщила оперение, щёлкала клювом, как бы выражая страх, раскачивалась, переступая с лапы на лапу, и перелетала в другой угол на приоткрытую форточку. Кот прыжками мчался за ней, и игра продолжалась иногда по 10-15 минут. Желание начать игру чаще всего проявлялось в том, что под вечер кот садился посреди комнаты и ждал сплюшку. Совка после своеобразного ритуала, переступая с ноги на ногу, крутила головой, ставя вертикально глаза и расставляя крылья, срывалась с двери и пролетела над котом, едва не коснувшись его головы, приглашая, таким образом, к игре в «догонялки». Потом она перелетала из угла в угол, кот следовал за ней, высоко подпрыгивая, и всё повторялось. Были случаи, когда в азарте игры, перелетая с форточки на дверь, совка промахивалась и, соскользнув, падала у двери или окна. Подбежавший к ней кот тут же садился рядом и пытался тронуть её лапой. Совка в таких случаях в страхе топорщила всё оперение, таращила глаза, шипела, щёлкала клювом и

раскачивалась. Однако, взлетев на своё место, игру всё же продолжала. О степени азартности игр сплюшки с котом можно судить уже по тому, что соседи иногда интересовались – кто же у нас так топает (!) по вечерам в квартире.

Литература

- Березовиков Н.Н. 1989. *Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай)*. Алма-Ата: 1-200.
- Березовиков Н.Н., Воробьёв И.С. 2001. Птицы западных отрогов Нарымского хребта (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **10** (170): 1067-1086.
- Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 2004. Птицы хребта Манрак // *Рус. орнитол. журн.* **13** (261): 435-461.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 709: 2389-2390

Дрозд-деряба *Turdus viscivorus* – зимующий вид Бухтарминской долины на Южном Алтае

С.В.Стариков

Сергей Васильевич Стариков. Катон-Карагайский национальный парк, ул. Авроры, д. 198, Усть-Каменогорск, 492000, Казахстан. E-mail: starikov60@mail.ru

Поступила в редакцию 14 ноября 2011

В бассейне Бухтармы деряба *Turdus viscivorus* – обычный гнездящийся перелётный вид (Стариков 2006 а). Населяет все типы лесов, а также пояс субальпийских и альпийских лугов. В высокогорьях гнёзда устраивает на скалах (Стариков 2006 б).

На территории российской части Алтая дерябы в небольшом количестве зимуют в районе Телецкого озера (Кучин 1986). В Казахстане встречи дерябы зимой известны для Джунгарского Алатау (Гаврилов 1970). Для казахстанского Алтая зимовки этого вида не характерны (Берёзовиков 1989; Прокопов и др. 2000; Стариков 2006а). Тем не менее, зимами 2007-2010 годов одиночные дерябы стали отмечаться в населённых пунктах Бухтарминской долины. Они держались в небольших рощах или у отдельных деревьев яблони-дички. Нигде не образовывали групп или стай. Всегда держались поодиночке, избегая стай даже других видов зимующих дроздов. Кормились преимущественно плодами дички, реже поедали плоды рябины. За последние 20-30 лет в Бухтарминской долине яблони-дички получил широкое распространение в населённых пунктах, их окрестностях и по широким поймам рек благодаря разносу семян чернозобыми дроздами *Turdus*

atroregularis, рябинниками *Turdus pilaris* и свиристелями *Bombus garrulus*. Яблони регулярно и обильно плодоносят, почему здесь стали возможны зимовки значительного количества свиристелей и различных дроздов, в том числе дерябы. У последнего вида этот процесс, вероятно, пока затронул только некоторых одиночных птиц. В дальнейшем возможно увеличение количества зимующих деряб не только в Бухтарминской долине, но и по всей предгорной зоне казахстанской части Алтая. Зимние встречи их в 2008 и 2009 годах уже зафиксированы в Усть-Каменогорске.

Литература

- Гаврилов Э.И. 1970. Семейство Дроздовые – Turdidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 453-496.
- Берёзовиков Н.Н. 1989. *Птицы Маркакольской котловины*. Алма-Ата: 1- 200.
- Кучин А.П. 1986. *Птицы Алтая: Воробьиные*. Барнаул: 1-208.
- Стариков С.В. 2006а. Аннотированный список птиц Катон-Карагайского национального парка и прилегающих территорий Алтая // *Тр. Катон-Карагайского национального парка*. Усть-Каменогорск, 1: 147-241.
- Стариков С.В. 2006б. О гнездовании дерябы в Бухтарминской долине // *Каз. орнитол. бюл.*: 216.
- Прокопов К.П., Стариков С.В., Браташ И.В. 2000. *Позвоночные Восточного Казахстана*. Усть-Каменогорск: 1-210.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 709: 2390-2393

Массовое появление свиристелей *Bombus garrulus* в Магадане зимой 2009/2010 года

И.В.Дорогой

Игорь Викторович Дорогой. Институт биологических проблем Севера ДВО РАН, Магадан, Россия

Поступила в редакцию 3 декабря 2011

Свиристель *Bombus garrulus* – один из редких и малоизученных обитателей таёжных ландшафтов северо-востока Азии. На сегодняшний день известно единственное гнездо, найденное летом 1972 года в среднем течении реки Омолон (Кречмар и др. 1978). На территории Магаданской области этот вид распространен крайне спорадично (Васьковский 1951; Кищинский 1968; Andreev, Kondratiev 2001; и др.). Гораздо чаще эти птицы попадают в поле зрения во время сезонных миграций – весной и в начале осени (Позвоночные животные...). В черте города Магадана свиристели встречаются далеко не ежегодно,

как правило, в начале зимы – стайками, насчитывающими от нескольких птиц до нескольких десятков особей. Обычно птицы встречаются в насаждениях рябины *Sorbus sibirica*, а также на городских свалках мусора.

Рис. 1. Свиристель на ветке рябины. Магадан, 18 января 2010. Фото автора.

Рис. 2. Группа свиристелей на вершине лиственницы.
Магадан, 16 января 2010. Фото автора.

В этой связи, на наш взгляд, не лишено интереса массовое появление свиристелей в Магадане, имевшее место в январе 2010 года. Первые стайки этих заметных птиц (в общей сложности до 100 особей) появились 10-12 января. Наибольшей численности свиристели достигли 16-18 января, когда в сквере, расположенном в центральной части

города, одновременно в поле зрения находилось не менее 500 птиц, державшихся в стаях по 100-200 особей. Как правило, свиристели кормились на рябиновых деревьях (рис. 1), однако отдыхать и переваривать съеденную пищу отправлялись на более основательные «наседы», будь то ветви тополей *Populus suaveolens* и лиственниц *Larix cajanderi* (рис. 2), или металлические антенны на крышах зданий (рис. 3). Обычно птицы появлялись в центре города между 11 и 13 ч и исчезали с наступлением темноты (16-17 ч). Массовое «нашествие» свиристелей совпало с рождественскими морозами, когда дневные температуры стабильно держались в интервале минус 25-30°C. Начиная с 20 и до 28 января небольшие, до 10-15 особей, стайки свиристелей встречались в разных частях города, а одиночные птицы наблюдались вплоть до первых чисел марта.

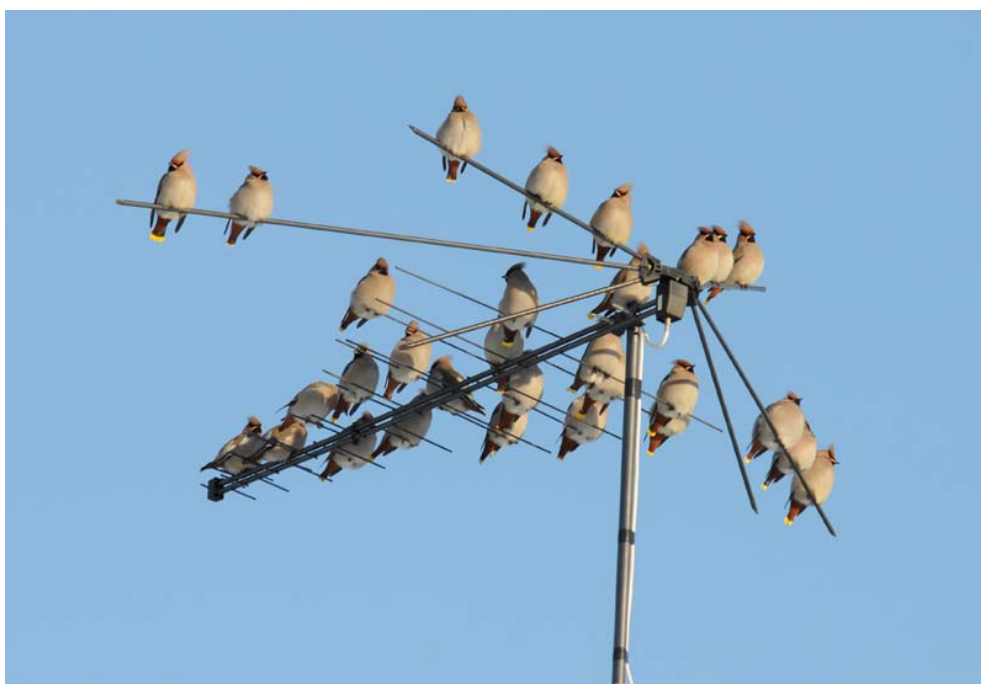

Рис. 3. Свиристели на телевизионной антенне. Магадан, 16 января 2010. Фото автора.

Мы затрудняемся назвать причину столь массового появления свиристелей в черте города Магадана (вряд ли его можно объяснить только урожаем ягод рябины), но можем отметить, что ни до, ни после зимы 2009/2010 года подобных «нашествий» этих птиц в Магадане отмечено не было.

Литература

- Васьковский А.П. 1951. Заметки о находках некоторых видов птиц в верховьях рек Колымы и Индигирки // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **56**, 1: 40-44.
- Кищинский А.А. 1968. *Птицы Колымского нагорья*. М.: 1-188.
- Кречмар А.В., Андреев А.В., Кондратьев А.Я. 1978. *Экология и распространение птиц на Северо-Востоке СССР*. М.: 1-196.
- Позвоночные животные Северо-Востока России*. 1996. Владивосток: 1-308.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 709: 2393-2395

Редкие виды птиц Висимского заповедника

В.А.Сысоев

Второе издание. Первая публикация в 1992*

На территории Висимского заповедника и его охранной зоны (Средне-Уральское южно-таёжное низкогорье) за период исследований с 1982 по 1990 год отмечено три вида редких птиц, включённых в Красную книгу РСФСР: беркут – гнездящийся, орлан-белохвост – пролётный, авдотка – залётный вид. Углублённые исследования по редким видам не проводятся, но регистрируются все встречи хищных птиц, ведётся поиск их гнёзд.

Беркут *Aquila chrysaetos*

Статус: 2-я категория, редкий вид с сокращающейся численностью. Включён в Красные книги РСФСР и СССР. Беркуты, встреченные летом 1948 года на территории заповедника «Висим» Н.Н.Даниловым (1969), отнесены им к негнездящимся бродячим. Р.А.Семёновым (1990), проводившим орнитологические наблюдения на гнездовой территории в июне-июле 1973-1988 годов и базировавшемся в 2 км от гнезда, беркут не отмечен.

Сведения об очень крупных птицах, встреченных в разных местах охраняемой территории, начали поступать от работников заповедника начиная с 1978 года. Единственное до настоящего времени гнездо было найдено в 1983 году лесотехником П.Б.Дорофеевым, при этом отмечалось, что оно было необитаемым. Гнездо построено под вершиной старой сосны на западном склоне горы Билимбай в северной части охранной зоны заповедника в квартале 27 Сулемского лесничества Висимского лесхоза (в настоящее время Висимо-Уткинского КЛПХ). Размеры гнезда внушительные: высота 3 м, а диаметр 2 м, что указывает на длительное его использование и многократное подстраивание (Сысоев 1990). Систематическое наблюдение за гнездом началось с 1987

* Сысоев В.А. 1992. Редкие виды птиц Висимского заповедника // *Охрана и изучение редких и исчезающих видов животных в заповедниках*. М.: 98-100.

года, когда в нём был обнаружен птенец, вылетевший 28 июля. Второй раз беркуты гнездились здесь в 1990 году, при этом был выведен также один птенец, вылетевший 10-13 августа. В районе этой же гнездовой территории дважды, 21 февраля и 17 мая 1990, встречены молодые орлы.

Беркуты зимуют, по всей вероятности, неподалёку от заповедника, о чём свидетельствуют следующие факты: встреча беркута в конце ноября 1985 с добычей – зайцем; свежая надстройка гнезда, зафиксированная 23 марта 1988 (птицы не гнездились); встреча беркута 22 февраля 1990 на гнезде.

Факты гибели немногочисленны. Труп беркута, погибшего от невыясненной причины, найден летом 1986 года приблизительно в 3 км от гнезда. Известны два случая попадания беркутов в волчьи капканы в начале 1980-х в соседнем Шалинском районе Свердловской области (сообщение охотоведа Б.Г.Ширяева).

Можно предположить, что основной добычей взрослых птиц является заяц-беляк *Lepus timidus*. Питание птенцов изучено лучше. В 1987 году после вылета птенца гнездо не было обследовано, но под гнездом и под соседним деревом найдены остатки 9 зайцев, 3 куниц *Martes martes*, 1 белки *Sciurus vulgaris*, нескольких глухарей *Tetrao urogallus* и тетеревов *Lyrurus tetrrix*, а также куски костей более крупного животного. В 1990 году после вылета птенца было обследовано гнездо, в котором обнаружены остатки 30 зайцев (30 пар задних ног), 2 глухарей, 3 тетеревов, 1 рябчика *Tetrastes bonasia*, 1 белки, 1 норки *Mustela* sp. Под гнездом и соседними деревьями на этот раз остатков жертв не обнаружено. Отмечено, что взрослые птицы приносили в гнездо либо обезглавленных зайцев, либо (чаще) только заднюю половину этого зверька.

Наибольшее воздействие на беркута в нашем районе оказывают рубки леса. Возможно, причиной, по которой ряд лет беркут не гнездился, были рубки, проводившиеся в районе гнездовой территории в зимний период, когда происходит подготовка к гнездованию. С другой стороны, рубки леса, если они не сплошные, а оставляют места, пригодные для гнездования, могут благоприятно сказаться на увеличении численности беркута. Это связано с тем, что увеличение (до известных пределов) площади открытых пространств (вырубок) приводит к росту численности таких видов, как глухарь, тетерев, заяц-беляк, являющихся основной пищей этого орла. Как отмечалось выше, другой причиной, снижающей численность беркута, может быть установка волчьих капканов непосредственно у трупов крупных животных.

В настоящее время заповедник и охранный зона являются благоприятными для гнездования беркута территориями, поскольку здесь создано несколько памятников природы с высокополнотными насаж-

дениями. Непосредственно для охраны беркута, по предложению заповедника, в 1989 году создан памятник природы областного значения «Гнездо беркута» площадью 600 га. На этой территории запрещены все виды рубок, а также пребывание людей в период с 15 марта по 31 июля.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*

Статус: 2-я категория, редкий вид с сокращающейся численностью. Включён в Красные книги РСФСР и СССР. Встречался осенью на пролёте. Взрослую птицу видели на остатках лося *Alces alces* в последних числах октября и 10 ноября 1989 в охранной зоне заповедника (наблюдение В.А.Сысоева).

Авдотка *Burhinus oedicnemus*

Статус: 2-я категория, редкий вид с сокращающейся численностью. Включён в Красную книгу РСФСР. Залётный вид. Встречен единственный раз в охранной зоне заповедника В.А.Сысоевым и Е.Г.Лариным 19 мая 1988 (Ларин 1990). Северная граница ареала авдотки проходит по реке Илек – притоку реки Урал (Иванов 1976).

Литература

- Данилов Н.Н. 1969. Птицы Среднего и Северного Урала // *Тр. Урал. отд. МОИП. Свердловск*: 83-122.
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.
- Ларин Е.Г. 1990. К орнитофауне природного комплекса Висимского заповедника // *Исследования природы в заповедниках Урала (Информационные материалы)*. Свердловск: 37-40.
- Семёнов Р.А. 1990. Редкие виды птиц охранной зоны Висимского заповедника // *Исследования природы в заповедниках Урала (Информационные материалы)*. Свердловск: 60-61.
- Сысоев В.А. 1990. О населении хищных птиц Висимского заповедника и его охранной зоны // *Исследования природы в заповедниках Урала (Информационные материалы)*. Свердловск: 64-65.

